

Ли Мин заметил, как выражение лица отца мальчика, наконец, изменилось. В нем читалось изумление, неподдельное изумление. — Очень хорошо, — прошептал отец, — это выражение... просто замечательное. Продолжай в том же духе. Отец мальчика, по всей видимости, был немного горд. Казалось, он недооценивал талант своего сына. Он не ожидал, что слава юного дарования уже дошла до уездного города Цзиньси, а в будущем, несомненно, распространится по всей Северной Сун. Он даже поднимется на вершину святости, сравнится с Конфуцием и станет святым, которого будут воспевать во всем мире. Теперь, когда у него есть все качества святого, день, когда он станет им, не за горами. В тот день он будет отцом святого, и даже сможет называть себя святым. Мысли об этом наполняли его радостью, и он уже видел, как высокопоставленные чиновники заискивают перед ним, как император приходит к нему в дом и просит сына написать стихи. Неисчерпаемое богатство было бы ему обеспечено. Внезапно его фантазии прервал голос Ли Мина: — Это ты? — Ты знаешь меня? — Отец мальчика был удивлен. Он не должен был знать. Ведь известный юный гений, Фан Чжун-юн, был его собственным сыном. Неужели его слава уже распространилась так широко? — Естественно, — Ли Мин посмотрел на него безмолвно. Как же можно не знать? Ли Мин вспомнил, как в первом классе средней школы, первым классическим китайским текстом, который он изучал, был "Шан Чжун-юн". В нем рассказывалось о Фан Чжун-юне, пятилетнем гении, который мог описывать предметы и сочинять стихи. Его талант был поразительным. Тогда Ли Мин даже подозревал, что Фан Чжун-юн — это перерожденная душа. Ведь сочинять стихи в пять лет — это просто невозможно. В конце концов, гений был повсюду вовлечен своим отцом в заработок денег, вместо того, чтобы учиться, и в итоге ничего не добился. Неизвестно почему, но спустя много лет, вспоминая классический текст "Шан Чжун-юн", Ли Мин все еще видел перед собой строки: "Фан Чжун-юн, житель Цзиньси, был чиновником-фермером. Чжун-юн родился в возрасте пяти лет, и не знал ни книг, ни посуды, но вдруг заплакал и попросил их. Отец был удивлен, и одолжил ему книгу, и тот сразу же сочинил четыре строки стихов, и назвал их сам..." Действительно, слишком классический текст, даже не нужно было думать, строки всплывали в памяти сами собой. Отец мальчика гордо заявил: — Раз уж мы знакомы, то я не буду стесняться, что ты привел нас сюда. Но прежде всего, я должен сказать, что, какие бы уловки ты ни придумал, я не приехал сюда просто так. Ты должен заплатить мне не менее трехсот монет за стихи моего сына. Он не хотел ехать впустую. — Без проблем, деньги — не проблема, пожалуйста, дайте мне их, — Ли Мин сделал вид, что соглашается, но в его голове уже созрел план, как заманить отца и сына с помощью драконовой таблички. Из двух предыдущих случаев с Сяо Лонг-ну и Чжу Юань-чжаном, Ли Мин уже знал, что драконовая табличка способна переносить людей, чтобы исправить их сожаления. Например, сожаление Сяо Лонг-ну — это то, что ее опорочил Инь Чжи-пин. Сожаление Чжу Юань-чжана — это смерть его сына, Чжу Бяо. Им нужно было исправить свои сожаления и сделать свою жизнь более совершенной. Именно это он собирался сделать. Конечно, после того, как дело будет решено, он получит щедрую награду. Во-первых, это улучшение "Ци Ци-цзюэ", а во-вторых, различные бессмертные методы и магические предметы, такие как "Сутра сердца Нефритовой Девы" и Бесконечная Чаша. Теперь он понимал, как использовать Бесконечную Чашу. Теперь он был знаком с этим путем. Чтобы решить проблемы Фан Чжун-юна и его отца, он, вероятно, не сможет поступить так же, как с Сяо Лонг-ну и Чжу Юань-чжаном. Из своих знаний о книгах, Ли Мин знал, что отец мальчика был беден, недальновиден, жаден до сиюминутной выгоды и невежествен, поэтому его нельзя было обмануть обещаниями бессмертия. Нужно было найти другой способ. Пока что никаких идей не было, но на драконовой табличке было указано время — 24 часа. Одного дня должно хватить, чтобы запутать его. Ли Мин размышлял, продолжая идти. Отец мальчика, ведя за руку Фан Чжун-юна, следовал за мужчиной в белом, прошел через персиковый сад, мимо засохших деревьев, увидел перед собой замок в небесах и вышел на деревянный мост. Чем больше он смотрел, тем больше восхищался и спросил: — Твой дом здесь очень хорошо построен. Красивая обстановка. Сколько он стоит? Я построю такой же в будущем. Отец Фан считал, что эти дома можно построить за деньги. Что касается жилища

бессмертных, то простите, с его знаниями он даже не подумал бы об этом. Ли Мин не знал, как ответить. Подумав немного, он решил не объяснять и просто сказал: — Не очень дорого.— Отлично, сынок, тогда мы тоже построим такой замок в небесах, — отец Фан взял Фан Чжун-юна за руку и медленно пошел по деревянному мосту.— Вы не сможете этого сделать, — Ли Мин не хотел обижать его, но сказал правду.— Не сможем? — Отец Фан на мгновение опешил, а затем улыбнулся, — Деньги могут заставить даже призрака крутить мельницу. Если у тебя есть деньги, то нет ничего, чего нельзя было бы сделать, деньги могут сделать все.— Действительно, нельзя, — сказал Ли Мин. Отец Фан не стал спорить, он просто остановился, посмотрел на Фан Чжун-юна и сказал: — Сынок, покажи мне, как ты думаешь, можно ли построить такой павильон, висящий в воздухе? Фан Чжун-юн молчал. Он заметил, что замок в небесах, ведущий к деревянному мосту, висел в воздухе, окруженный облаками и туманом. Сначала он был очень шокирован. Как павильон может висеть в воздухе? Это противоречит здравому смыслу. Он начал думать. И вот, у него уже есть определенные мысли.— Сынок, говори, — видя, что Фан Чжун-юн молчит, отец Фан потряс его маленькую руку. — Сынок, будь умнее. От твоего выступления зависит, сможем ли мы заработать здесь деньги.— Я думаю, что теоретически ~www.wuxiaspot.com~ это вполне возможно, — сказал Фан Чжун-юн.— Как это? Ли Мин остановился, но ему было очень интересно. Он хотел услышать, как легендарный юный гений ответит. Сейчас этому мальчику было восемь или девять лет, и он должен был быть на пике своего интеллекта. Потому что в двенадцать или тринадцать лет он постепенно регрессировал, и исчез только к двадцати годам. Восемь или девять лет — это определенно его расцвет. Фан Чжун-юн не спеша сказал: — В книге "Гуань-цзы" говорится, что "то, что притягивает магнит сверху, это медь и золото"; "Гуй-гу-цзы" говорит, что "тот, кто изучает язык, подобен игле от магнита"; "Люй-ши Чуньцю" говорится, что "магниты призывают железо, или ведут его"; "Фэн-чан Шу" говорится, что император У из династии Хань приказал людям использовать магниты для изготовления шахматных фигур, чтобы "бить друг друга"; "Хуайнань Ванбишу" также говорится, что "возьмите куриную кровь и иглы, разотрите их, чтобы они соответствовали магниту, покрасьте ими шахматные головы, высушите их на солнце и положите в игру, и они будут отталкиваться". Он продолжал цитировать множество древних книг, Ли Мин не понимал ни слова, но был сильно потрясен. Этому ребенку всего восемь или девять лет. Это нима не может быть на таком уровне, даже если он перерожденный. Можно сказать только, что он вундеркинд, врожденный вундеркинд. Фан Чжун-юн говорил некоторое время, и увидел, что Ли Мин и его отец немного ошеломлены, с озадаченным выражением лица. Должно быть, они не понимают. Он быстро объяснил это снова словами, которые люди могли понять: — В общем, все эти книги, о которых я говорил, говорят об одном: магниты могут притягивать железо, а люди одного пола отталкиваются друг от друга. Согласно этой теории, можно использовать множество магнитов для создания поля, а противоположные магниты можно установить внизу павильона, чтобы павильон был подвешен на поле, созданном магнитами, и таким образом образовался павильон в воздухе. Ли Мин понял. Отец Фан тоже понял, и он потер ладони и рассмеялся: — Мой сын, Фан Чжун-юн, имеет качества святого!